

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ФОРМ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ
ТРУДА
И ЭФФЕКТИВНОСТЬ
ПРОИЗВОДСТВА**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1981

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Казанского университета*

Редколлегия: М. И. КУРКИН (отв. редактор), Ф. А. ГИМАДЕЕВА,
Я. Я. МАКСИМОВ, Р. А. НУГАЕВ, В. Ф. СЕМЕНОВ

В книге анализируются формы общественной организации труда и рассматриваются основные направления их развития в условиях зрелой социалистической экономики. В работе показано влияние этого развития на эффективность общественного производства. Особое внимание уделено путям, факторам и резервам повышения экономической и социальной результативности труда.

Книга рассчитана на студентов, аспирантов, пропагандистов и самостоятельно изучающих современные экономические проблемы.

С $\frac{10704-022}{075(02)-81}$ 19—80 0603000000

© Издательство Казанского университета, 1981 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Повышение эффективности общественного производства и качества всей хозяйственной работы Коммунистическая партия Советского Союза рассматривает как главное стратегическое направление развития нашей экономики. «Ориентация всех отраслей экономики, работы каждого министерства и предприятия на решительное повышение эффективности и качества,— отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду КПСС,— это... теперь самое важное».¹

Важным фактором повышения эффективности общественного производства и качества работы является дальнейшее совершенствование форм общественной организации производства и труда, и прежде всего повышение уровня концентрации, углубление специализации, усиление разделения труда, кооперация, агропромышленная интеграция, комбинирование, внедрение научной организации труда на всех уровнях общественного хозяйства. Влияние этих факторов особенно усиливается в условиях современного научно-технического прогресса. Этим объясняется повышенный интерес экономической науки к названной проблеме.

За последние годы появилось много работ, посвященных исследованию форм организации общественного труда. Немало исследований и по проблеме эффективности производства. Вместе с тем, недостаточно исследованы вопросы воздействия форм организации труда на эффективность производства, взаимосвязи этих процессов. Необходимость дальнейших исследований в этой области диктуется и тем, что практика социалистического хозяйствования постоянно обогащает предмет исследования и требует поиска новых путей решения проблемы. В частности, ряд новых подходов к проблеме эффективности общественного производства и ее показателям, роли в ее повышении совершенствования об-

щественной организации труда (развитие прямых длительных экономических связей, завершение формирования производственных объединений, последовательное осуществление концентрации, специализации и кооперирования производства) возникает в связи с практическим осуществлением системы мер по совершенствованию хозяйственного механизма, предусмотренных в известных постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г.

В настоящей книге исследуются общие проблемы обобществления труда и эффективности производства. Значительное место уделяется вопросам эффективности труда и социалистического соревнования, взаимосвязи эффективности производства с качеством продукции. Однако основное внимание в книге посвящается анализу путей воздействия совершенствования форм организации труда на эффективность производства.

Книга написана авторским коллективом — преподавателями и аспирантами кафедр политической экономии вузов г. Казани.

Авторами отдельных глав являются: глава I — Люшин С. А. (§ 1), Посталюк М. П. (§ 2), Сафин Х. Ш. (§ 3), Быстров Г. М. (§ 4), Гимадеева Ф. А., Закирова М. Ш. (§ 5); глава II — Куркин М. И. (§ 1), Исхаков Н. К. (§ 2), Торопова В. В. (§ 3), Щельванова Л. М. (§ 4), Гилязутдинова И. В. (§ 5), Евстафьев Н. В. (§ 6), Мокичев С. В. (§ 7); глава III — Нугаев Р. А. (§ 1), Евстратов А. А. (§ 2), Переверзев В. П., Максимов Я. Я. (§ 3), Моисеева Г. З. (§ 4), Абзальдинов С. Ж. (§ 5); глава IV — Васильева С. А. (§ 1), Сидракова М. М. (§ 2), Абдуллина С. Н. (§ 3).

СНОСКИ

¹Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с. 44.

ГЛАВА I

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ОБОБЩЕСТВЛЕНИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Эффективность общественного производства и ее критерии

Общественное производство — сложный процесс, имеющий количественную и качественную характеристики. Количественная характеристика — это абсолютная

величина, объем созданных материальных благ. Качественная характеристика процесса производства — это его **эффективность**, которая выражается в относительных величинах. Категория эффективность общественного производства — категория, присущая всем формам общественного производства.

Эффективность выражает качество хозяйствования, свойственное данной формации, соотношение между затратами общественного труда и полученными результатами. Изучение экономической эффективности при социализме предполагает выяснение результативности хозяйствования для достижения социально-экономических целей общества. Высшая цель социалистического производства — наиболее полное удовлетворение материальных и духовных потребностей человека. И по тому, как возрастает материальный и культурный уровень жизни трудящихся, мы судим, в конечном итоге, об эффективности общественного производства.

Эффективность общественного производства представляет собою результат функционирования всей экономики — от первичного звена до высшего уровня. Ее определение не может быть ограничено какой-либо одной сферой хозяйственной деятельности; ее следует учитывать на каждом уровне хозяйствования: общество — отрасль — предприятие — работник. Соответственно надлежит учитывать результаты в виде: валового продукта общества, национального дохода; чистого продукта отрасли и предприятия, прибыли; заработной платы отдельного работника. Коммунистическая партия, отмечал Л. И. Брежнев, ставит задачу повышения эффективности перед всеми тружениками страны — от рабочего и колхозника до министра.

Критерий эффективности — понятие другого плана, которое надлежит выяснить в связи с теорией общественного производства; оно означает отличительный признак, «пробный камень», мерило. Критерий выражает коренную сущность какого-либо процесса, явления, функционирующей системы и позволяет одну систему отличать от другой. Марксизм-ленинизм признает высшим критерием истины общественную практику.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что критерий экономической эффективности производства — категория далеко не пассивная. «Критерий», не срабатывающий в

интересах общества в нужный момент,— еще не критерий, а скорее всего надуманная категория, пусть даже выраженная в математической формуле. Критерий эффективности производства — это экономическая категория, активно используемая в планировании, организации и управлении экономикой, при подведении итогов хозяйственной деятельности, социалистического соревнования, образовании фондов экономического стимулирования и т. п.

Критерий эффективности общественного производства необходимо рассматривать в тесной связи с социально-экономическими задачами общественного развития. При капитализме в основе критерия эффективности — удовлетворение частнохозяйственных интересов, получение максимальной прибыли. В условиях социализма этой основой является коренной экономический интерес общества, заключающийся в повышении благосостояния народа. Следовательно, **объективный критерий эффективности социалистического производства** — достижение с наименьшими затратами трудовых, материальных, финансовых ресурсов увеличения объема материальных благ, все более полного удовлетворения непрерывно растущих потребностей всех членов общества. Такая формулировка критерия эффективности общественного производства при социализме известна с первых лет Советской власти. Она не вызывает сомнения. Разногласия во взглядах экономистов возникают по поводу количественной определенности этого критерия. Другими словами, речь идет о том, какие показатели надо использовать для исчисления критерия эффективности. Самая краткая суть спора состоит в решении вопроса, что надо поставить в числитель и что в знаменатель дроби при определении экономической эффективности общественного производства.

Каково же соотношение между критериями и показателями экономической эффективности? Прежде всего отметим: их не следует противопоставлять. Показателей гораздо больше, чем критериев. Речь идет о том, какие показатели принять в качестве критериев эффективности или даже критерия эффективности. И не случайно в экономической литературе употребляются оба выражения: критерий и критерии эффективности. Одни экономисты считают, что должен быть один, другие — несколько

критериев эффективности экономики. Более убедительна вторая точка зрения. Производство слишком сложный процесс, чтобы можно было его эффективность измерить с достаточной достоверностью одним обобщающим (интегральным) показателем. Не следует также упускать из виду и то, что факторы, влияющие на эффективность, — затраты живого труда, основных и оборотных фондов — могут действовать в разных направлениях. Иначе говоря, различные показатели в реальной действительности ведут себя далеко не одинаково. И получить критерии эффективности можно путем различных сочетаний, комбинаций показателей.

Важнейшим методологическим принципом оценки эффективности производства при социализме является народнохозяйственный подход с позиций решения социально-экономических задач хозяйственного строительства. Впервые народнохозяйственный подход к решению проблемы повышения эффективности советской экономики был сформулирован в первом перспективном плане — плане ГОЭЛРО, разработанном под непосредственным руководством В. И. Ленина.

В годы первых пятилеток, в довоенный период были обоснованы новые народнохозяйственные критерии эффективности общественного производства, определены показатели эффективности производства по отраслям и предприятиям: производительность труда, себестоимость продукции; разработаны методы планирования этих показателей.

В послевоенные годы в подходе к эффективности общественного производства можно выделить два этапа: до начала экономической реформы (1965 год) и период с начала проведения хозяйственной реформы. На первом этапе, охватывающем годы четвертой, пятой и шестой пятилеток, для оценки эффективности производства применялись в основном те же показатели, которые использовались при составлении планов пятилеток: производительность труда, себестоимость продукции, технико-экономические показатели.

60-е и последующие годы — это годы построенного в нашей стране развитого социализма, экономика которого характеризуется такими признаками, как рост масштабов общественного производства и усложнение его структуры, применение в народном хозяйстве в боль-

ших масштабах достижений научно-технической революции, качественно новые моменты в специализации и концентрации производства, совершенствование хозяйственного механизма и т. д. Повышение эффективности общественного производства стало главным стратегическим направлением хозяйственного развития нашей страны. Все это потребовало нового подхода к критериям и показателям этой эффективности.

Историческими событиями в этой области явились решения мартовского и сентябрьского (1965 г.) Пленумов ЦК КПСС. Проведение экономической реформы внесло ряд важных изменений как в общую методологию планирования, так и в методы оценки и планирования эффективности общественного производства. Изучение этих проблем осуществлялось по следующим основным направлениям.

Получили дальнейшее развитие исследования в области теории социалистического расширенного воспроизводства: о соотношении I и II подразделений общественного производства, о соотношении производственной и непроизводственной сфер народного хозяйства, об эффективности накопления и потребления.

Продолжая исследовать проблему производительности труда, экономическая наука после длительного перерыва вернулась в это время к изучению эффективности основных производственных фондов и капитальных вложений. Их стали рассматривать как самостоятельную область теории эффективности. Развернулось изучение вопросов закономерностей изменения материалоемкости продукции — соотношения между ростом материальных затрат и приростом национального дохода.

На более высоком научном уровне стали проводиться работы по оптимизации социалистической экономики как в целом, так и на уровне отдельных отраслей, предприятий, экономических районов. Возможность этого обеспечивалась новыми условиями, связанными с применением современной вычислительной техники, широкой математизацией экономической науки.

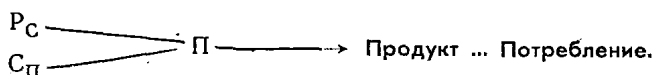
Существенные изменения во взаимосвязи государственного плана с хозрасчетом предприятий и отраслей народного хозяйства внесла новая система планирования и экономического стимулирования.

В чем же заключается суть этого нового, если подхо-

доть с позиций эффективности общественного производства? Был сокращен перечень государственных плановых заданий предприятиям. Отраслям и предприятиям устанавливаются теперь задания преимущественно по **конечным результатам** их деятельности: объем реализации продукции, ее ассортимент и качество, прибыль и взаимоотношения с бюджетом. Планируются **необходимые ресурсы**: фонд заработной платы, централизованные капиталовложения, фонд материально-технического снабжения. Исходя из этого министерства, ведомства, а затем и предприятия самостоятельно разрабатывают меры по выполнению государственных плановых заданий и более эффективному использованию ресурсов. Создаются предпосылки для более широкого применения показателей прибыли и рентабельности в оценке эффективности производства на уровне предприятий, объединений и отраслей.

Несколько меняется критерий эффективности капиталовложений по всему народному хозяйству. В качестве такого критерия принимается прирост национального дохода в расчете на рубль производственных капитальных вложений, а по отраслям — прирост чистой продукции. В итоге сложились новые социально-экономические условия хозяйствования. Изменилось определение критерия эффективности капитальных вложений. Самое существенное состоит в том, что в расчет берется элемент рентабельности в виде прироста национального дохода. Отсюда ясно, как важно в экономической науке и практике вовремя обобщать новые явления и процессы, освобождаться от старых, пусть очень привычных представлений.

Принципиальная схема любого процесса производства имеет следующую формулу:

Это означает, что рабочая сила (P_c), приводя в движение средства производства (S_{Π}), в процессе производства (Π) создает продукт, который поступает через какое-то время в потребление и там получает или не получает общественное признание. Последнее зависит от того, насколько он соответствует потребностям. Приведенная

схема отчетливо показывает, что производство материальных благ не самоцель. Оно совершается в конечном итоге для удовлетворения потребностей общества. Непосредственным побудительным мотивом производственной деятельности может быть и прибыль, как при капитализме, но, в конечном счете, производство ведется для потребления. «Потребление» есть экономическая категория, которая выступает как удовлетворенная потребность.

Итак, с одной стороны мы имеем дело с суммой затрат по производству продукта, а с другой — со степенью удовлетворения потребностей этим продуктом, потреблением. Отсюда возникает объективная обусловленность двоякого аспекта анализа эффективности общественного производства: с точки зрения использования ресурсов производства и с точки зрения удовлетворения потребностей. Возникает необходимость **двоякого критерия эффективности** — критерия общей и критерия частной или ресурсной эффективности производства. Ресурсная или частная эффективность выражает соотношение — затраченные ресурсы/эффект. Целевая или общая эффективность обозначает соотношение — эффект/потребности.

Ресурсная эффективность характеризует производство со стороны его внутренней организации, его структуры в качестве средства удовлетворения потребностей. **Целевая** эффективность характеризует производство со стороны его цели — степени удовлетворения потребностей.

В наиболее общей форме уровень использования ресурсов выражается в категории «общественная производительность труда». Для измерения общественной производительности труда используется показатель, характеризующий отношение объема национального дохода в сравнимых ценах за какой-либо год к численности работников сферы материального производства. Целевая (общая) эффективность характеризуется показателями экономического роста в целом в сопоставлении с численностью населения. Для этого на душу населения исчисляются величины национального богатства, национального дохода, конечного общественного продукта, потребления материальных благ и т. п. Оба понятия эффективности имеют единую материальную основу и выступают качественными характеристиками единого процесса производства материальных благ.

Таким образом, эффективность продукта оценивается с двух позиций: производителя и потребителя. Нельзя сказать, что их точки зрения абсолютно совпадают. Повседневная практика показывает, что их оценки продукта порою не только не совпадают, но между ними возникают противоречия. Причем эти противоречия объективно обусловлены, а не являются чем-то привнесенным в экономику извне волею производителей и потребителей продукта. Причина этих противоречий заключается в том, что произведенные продукты — не просто продукты, они принимают товарную форму и подлежат реализации.

Как показала практика, указанное противоречие между интересами потребителей и производителей усугублялось недостатками действовавшей вплоть до последнего времени системы планирования, оценки и стимулирования хозяйственной деятельности министерств, объединений и предприятий. Главные из них — одностороннее преувеличение роли стоимостных показателей в оценке эффективности и качества работы хозяйственных звеньев, недостаточная ориентация на достижение конечных народнохозяйственных результатов. Так, о целевой (общей) эффективности работы объединения (предприятия) судили главным образом на основе показателя объема реализованной продукции, а о ресурсной (частной) эффективности — по показателю прибыли. Однако план по объему реализации и прибыли может быть выполнен разной ценой, в том числе и такой дорогой для общества, как срыв договорных обязательств. Между тем действовавшая система планирования и стимулирования оставляла немало лазеек, позволявших нерадивым хозяйственникам, по образному выражению Л. И. Брежнева, «ходить в передовиках, несмотря на нарушение договорных обязательств»¹.

Например, предприятия зачастую выполняют и перевыполняют план за счет более материалоемкой или более рентабельной продукции, в ущерб изготовлению более трудоемкой или менее рентабельной, но столь же необходимой потребителю продукции. Ясно, что в этих случаях речь может идти о низкой степени удовлетворения общественных потребителей, т. е. о низкой эффективности работы. Потребности не безлики, они имеют своих носителей. Потребителю нужна продукция опреде-

ленного вида и качества, поставленная в комплекте и в строго установленные сроки. Все это предусматривается в хозяйственных договорах. Их безусловное выполнение — надежный критерий высокой эффективности работы предприятия.

Устранению отмеченных недостатков послужит практическое осуществление программы дальнейшего совершенствования хозяйственного механизма, разработанной в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы». Ее успешное выполнение призвано поднять планирование и хозяйствование на новый, более высокий уровень, отвечающий требованиям экономики развитого социализма. Характеризуя значение выработанных мер, товарищ Л. И. Брежнев в речи на ноябрьском (1979 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркнул, что они «нацеливают всю управленческую и плановую деятельность на достижение высоких конечных народнохозяйственных результатов, на более полное удовлетворение растущих общественных потребностей»².

В соответствии с постановлением оценка результатов хозяйственной деятельности и экономическое стимулирование производственных объединений (предприятий) будут проводиться по четырем показателям. Два из них — выполнение планов поставок продукции в соответствии с заключенными договорами (заказами) и улучшение качества продукции — характеризуют полноту удовлетворения потребностей, т. е. целевую эффективность; два других — повышение производительности труда и рост прибыли (в отдельных отраслях — снижение себестоимости) — эффективность использования трудовых и материальных ресурсов. Тем самым обеспечивается необходимое сочетание стоимостных и натуральных, количественных и качественных показателей в оценке эффективности работы объединения (предприятия), ориентирующее трудовые коллективы на достижение высоких конечных народнохозяйственных результатов.

Практическое претворение в жизнь намеченных партией и правительством мер по совершенствованию системы и методов планового управления создаст важные предпосылки для ускорения темпов социально-экономи-

ческого прогресса, для повышения эффективности производства и качества работы.

§ 2. Развитие непосредственно общественного характера труда в условиях зрелого социализма

Проблема характера и содержания труда в условиях зрелого социализма названа Л. И. Брежневым одной из актуальнейших в фундаментальной проблематике исследований в области марксистско-ленинской теории³. В этой связи существенно важным на данном этапе коммунистического строительства является изучение экономической наукой развития непосредственно общественной формы труда. Причем названную проблему нельзя считать чисто теоретической, поскольку всесторонняя и углубленная разработка ее служит одним из необходимых условий совершенствования производства и труда.

В нашей экономической и философской литературе, в последние годы особенно, уделяется возрастающее внимание изучению процессов, получивших свое теоретическое обобщение в категории «непосредственно общественный характер труда»⁴. И хотя по данной проблеме накоплен большой теоретический материал, исследователи пока еще не пришли к единству мнений в определении ряда основных понятий, раскрывающих непосредственно общественный характер труда. Прежде всего следует указать на расхождения в толковании категории «характер труда». Оно употребляется и в политико-экономическом смысле, когда рассматривается общественная форма труда, и в производственно-техническом, когда характер труда раскрывается по существу через содержание труда: уровень его механизации, насыщенность элементами творчества, профессиональные особенности и т. д.⁵

Некоторые исследователи категорию «содержание» труда трактуют как совокупность элементов, связей, отношений, образующих целесообразную деятельность человека, т. е. включает в нее и характер труда⁶.

Мы считаем, что если следовать методологии классиков марксизма-ленинизма и исходить из анализа реальной экономической действительности, то характер труда необходимо понимать прежде всего как тип, социальную определенность его общественной организации. Подчеркивая эту мысль, В. И. Ленин писал, что «опре-

деленной политико-экономической категорией является не труд, а лишь общественная форма труда, общественное устройство труда, или иначе: отношения между людьми по участию их в общественном труде»⁷. А тип, социальная определенность последнего, как известно, предполагается соответствующей формой собственности на средства производства. «Той форме, — писал К. Маркс, — в какой работнику противостоят условия труда... соответствует социальная определенность его труда»⁸.

Так, в условиях простого товарного производства и капитализма периода свободной конкуренции общественный труд выступает как непосредственно частный и выражается только через товарные формы экономических отношений, поскольку осуществляется независимыми друг от друга производителями, являющимися частными собственниками. «Признание» труда общественным осуществляется только через стихийный рынок.

Принципиально иная, чем в предшествующих формациях, социальная определенность общественной организации труда возникает и развивается в условиях коммунистического способа производства. Здесь, одновременно с утверждением общественной собственности на средства производства и на ее основе, труд утрачивает частный характер и становится непосредственно общественным трудом. «Когда общество вступает во владение средствами производства и применяет их для производства в непосредственно обобществленной форме, труд каждого отдельного лица, как бы различен ни был его специфически полезный характер, становится с самого начала и непосредственно общественным трудом»⁹. Это теоретическое положение марксизма-ленинизма всецело подтверждается практикой коммунистического строительства, где труд каждого отдельного лица, каждого отдельного коллектива предприятия включен в систему планомерно организованного социалистического народного хозяйства.

Исходя из вышеизложенных марксистско-ленинских посылок, абсолютное большинство авторов дает однозначное понимание непосредственно общественного труда как отдельного труда, проявляющего себя в качестве общественного без всяких опосредующих элементов, т. е. это прямые отношения людей в процессе

труда и распределения его результатов. Однако если в этой плоскости изучения данной проблемы прослеживается единство взглядов большинства исследователей, то в объяснении уровня зрелости непосредственно общественного характера труда их точки зрения расходятся и порой существенно.

Так, одни авторы (Г. А. Джавадов, И. С. Малышев, Р. И. Косолапов, В. А. Соболев, Н. В. Хессин), утверждая, что в условиях социалистической формы ведения хозяйства характер труда стал безусловно и прямо непосредственно общественным, тем самым отрицают всякое существование товарного производства и связанных с ним экономических категорий уже в первой фазе коммунистического строительства— в фазе социализма. Именно поэтому сторонники этой позиции считают, что «товарному производству... не остается места в логической схеме... категорий политической экономии социализма... и нет никакой необходимости утверждать его существование для объяснения явлений нашей жизни»¹⁰, что даже употребление таких терминов, как «товарное производство» и «закон стоимости», при определении социалистической формы ведения хозяйства является неправомерным¹¹.

Другие исследователи (В. П. Корниенко, А. И. Константинов) высказывают мнение, согласно которому при социализме непосредственно общественный характер труда сложился лишь в сфере функционирования государственной собственности и в рамках отдельных предприятий, выступающих в качестве групповых собственников средств производства.

Иначе решает эту методологическую проблему третья группа авторов (А. А. Зайченко, П. Г. Заостровцев, В. М. Агеев, В. А. Грималюк, А. Ф. Кучеров, И. И. Конник, И. В. Пусенкова и др.), которая считает, что социализм, превращая средства производства в общенародное достояние, создает социально-экономические условия для приобретения трудом непосредственно общественного характера. Вместе с тем, по их мнению, тот же социализм пока еще не устранил тех причин, которые предопределяют существование в его хозяйственной системе товарно-денежных отношений.

Анализируя существующие точки зрения по данному вопросу рассматриваемой проблемы и те процессы дей-

ствительности, которые категория «непосредственно общественный характер труда» отражает, необходимо отметить следующее.

Во-первых, социалистическая собственность на средства производства, и прежде всего ее общенародная форма, отражая достигнутый уровень развития производительных сил, всецело предопределяет и вызывает необходимость объединения и планомерной организации труда в масштабе всего общества. И если общественный труд рассматривать как социальную определенность, адекватную единой по своей природе общественной собственности, то труд каждого работника, коллектива с самого начала коммунистического способа производства становится непосредственно общественным.

Во-вторых, хотя общественный труд при социализме и приобретает это специфическое социальное свойство непосредственно общественного, здесь он характеризуется меньшей степенью экономической зрелости, чем это будет на высшей фазе коммунизма. Незавершенность коммунистической формы труда в условиях социализма выражается в том, что уровень обобществления труда здесь обусловлен наличием относительной экономической обособленности предприятий и двойственностью характера труда (конкретный и абстрактный). Следствием всего этого является необходимость сохранения в социалистически организованном хозяйстве товарно-денежных отношений. Именно поэтому вполне закономерно в социалистической практике реализуются, а в марксистско-ленинской теории отражаются прямые (планомерные) и косвенные (товарные) экономические связи между субъектами общественного производства. Причем также закономерно и то, что «планомерность как всеобщая форма движения всех экономических процессов по отношению к товарно-денежной форме выступает как ее содержание»¹².

Наконец, в-третьих, непосредственно общественный труд при социализме имеет ту особенность, что в различных секторах общественного производства уровень его развития неодинаков. Более зрелым непосредственно общественным является труд в секторе функционирования государственной формы собственности на средства производства, менее зрелым — в колхозно-кооперативном секторе. Это связано с тем, что в названных секто-